

Неизвестно, с какого момента Фейлин начал ощущать, что парит в пустоте.

Он протянул руку вперед — пустота. Попытался коснуться собственного тела — то же самое ощущение отсутствия.

Возможно, у него вовсе не было рук, а телесные позывы — лишь иллюзия.

Фейлин не мог определить своего состояния. Была ли тьма перед глазами настоящей или же у него просто отсутствовал орган зрения? Он склонялся ко второму.

Понятие времени стерлось. Фейлин начал перебирать в памяти прошлое, заставляя себя постоянно думать, чтобы сознание не растворилось в хаосе окончательно.

Неужели он умер? Или попал в другой мир?

Воспоминаний об этом не было. В его памяти остался вчерашний вечер: после смены он рано лег спать, а когда пришел в себя — уже парил в этой пустоте.

У Фейлина были родители и младшая сестра. Дома царила строгость, поэтому в университете он выбрал место подальше, а после выпуска нашел стабильную работу в большом городе. Звезд с неба он не хватал, но жизнь была вполне сносной.

Он давно не навещал родных. В прошлый Новый год, когда он приезжал, отношения с семьей не заладились. Кто бы мог подумать, что та встреча станет последней.

Сознание плыло в пустоте, окруженное абсолютной тишиной и пустотой. Для молодого человека эпохи информационного шума это было невыносимо.

Чтобы убить время, он начал вспоминать прочитанные книги и просмотренные фильмы.

Постепенно мысли стали путаться. В бесконечности времени сознание тускнело, пока последняя рябь мысли не сгладилась в небытие.

Он уснул.

Фейлину снилось, что он прыгает с тарзанки с небоскреба, срывается в бездну при попытке взобраться на отвесную скалу, попадает в зону турбулентности — самолет то резко взмывает вверх, то пикирует. Во сне он не мог управлять своим телом, словно зафиксированная камера, лишь записывающая происходящее, но приступы невесомости ощущались вполне реально, пока он не рухнул на землю.

Фейлин почувствовал, что страдает тяжелой формой боязни высоты.

— Загрузка основного протокола.

В полузабытьи он услышал неясный голос, доносившийся словно сквозь толстую стену — глухой и неразборчивый.

— Активация.

В следующую секунду перед глазами Фейлина сверкнул поток света.

Он проснулся.

Лето 1492 года. Столица Королевства Тувасо, Синьлатуэр.

На небе ни облачка. Полуденное солнце палило по красным мостовым Района Железного Терновника. На улицах почти никого — даже привычные бродяги забились в глубокие тени переулков, стараясь лишний раз не двигаться, чтобы не перегреться. Из темноты то и дело выглядывали пары глаз, устремленные на угол улицы, откуда доносились шум и смех. Взгляды были полны жажды, а пересохшие глотки судорожно сглатывали остатки слюны.

Это была таверна Браун — одно из немногих дешевых заведений района, открытых для искателей приключений и простолюдинов. Сейчас зал был забит до отказа. Запах дешевого алкоголя вперемешку с потом создавал такую удушливую атмосферу, что любой вошедший невольно морщился.

Но здесь на это никто не обращал внимания. В такую жару каждый был рад любому напитку со льдом — будь то белое вино с южных плантаций или разбавленный спирт. Им была важна лишь прохлада, стекающая по горлу.

— Эй, пей!

— За здоровье!

— Солнце с каждым годом все злее. Слышал, на южных окраинах поля выжгло дотла. Если так пойдет и дальше... урожай в этом году, боюсь...

Говорил сухощавый старик с редкими кудрями и морщинистой кожей. Он сидел за круглым столом у окна, прислонившись к стене и глядя на раскаленную мостовую. В его хриплом голосе сквозила глубокая тревога.

— Да брось ты, зачем тебе переживать за эту деревенщину? — перебил его молодой парень, натужно крича. Он был в кожаном нагруднике, потертом и потрепанном по краям, с рукоятью меча за поясом — типичный искатель приключений. Полупьяный, он почти лежал на соседнем столе. — Покуда... ик... у братьев есть деньги, разве ж нам не хватит на кусок хлеба?!

Слова парня перемежались странными звуками — алкоголь окончательно развязал ему язык.

— Верно сказано! — подхватили вокруг. Другой парень добавил: — Вырастет там зерно или нет — дело господ аристократов. Да и в урожайные годы те огры все равно не отсыпят беднякам и полфунта зерна.

— Точно-точно... — толпа одобрительно загудела.

Получив поддержку, первый парень с комичным видом добавил:

— К тому же, у каждого из нас есть свое ремесло, с голоду точно не помрем. Правда ведь, старик Дарт?

Он многозначительно подмигнул присутствующим, вызвав дружный хохот.

Сухощавый старик не стал подхватывать разговор. Окинув взглядом шумную компанию, он про себя выругался и решил больше не участвовать в этом балагане.

В наше время, чтобы стать искателем приключений, не нужно долго учиться. Достаточно наскрести денег на пару предметов снаряжения — и простолюдин готов. А выживет ли он в диких землях или Подземелье — вопрос другой. Опасные вылазки отсеивают слабых, оставляя лучших воинов и охотников. Кому-то даже выпадает шанс стать Сверхчеловеком. Каждый верит, что именно он — тот самый счастливчик, пока не погибает от какой-нибудь нелепой случайности.

На взгляд старика Дарта, большинство этих идиотов в таверне были обречены. Рано или поздно они станут удобрением в коридорах какого-нибудь Подземелья.

Мало кто из искателей приключений живет оседло. Большинство всю жизнь проводят в бегах — либо в походе, либо на пути к нему. Живя одним днем, они не привыкли копить деньги, предпочитая спускать всё на дешевое пойло или девиц.

Для них деньги — ключ ко всему: снаряжению, еде, женщинам и даже рабам. А что там с урожаем — плевать. Пока есть хлеб и эль, они живут. А если наступят тяжелые времена — всегда есть то самое ремесло.

Дарт знал, что они имеют в виду под ремеслом — воровство и разбой. Когда есть стабильный доход, они — главная сила в освоении Подземелий, а когда нет — становятся головной болью

для стражи королевства. Половина из этих завсегдатаев уже пересидела в тюрьмах.

Дарт и сам когда-то жил этим ремеслом. Он понимал, что такое хорошо и что такое плохо, не собирался оправдывать свое прошлое, но и не считал такой образ жизни правильным.

Скрип — деревянная дверь жалобно застонала. Солнечный свет хлынул внутрь, заставив всех зажмуриться. Шум в таверне стих, словно по команде. В наступившей тишине все взоры устремились на двух вошедших.

Когда дверь закрылась и в зале снова стало полумрачно, люди разглядели гостей. Первый был закутан в серый плащ с глубоким капюшоном, лицо скрыто черной тканью, видны были только глаза. Следом шел невысокий юноша в льняной безрукавке и шортах. На его открытых руках и ногах слабо светились странные узоры, а за спиной был закреплен черный железный гроб почти в его рост.

— Хозяин, комнату, — раздался из-под капюшона чистый женский голос.

Тишина взорвалась. Со всех сторон посыпались сальные шуточки, послышались непристойные выкрики.

Грохот! Тяжелый звук заставил всех вздрогнуть. Юноша сбросил гроб на пол, и по таверне прошла ощутимая вибрация.

Сверхчеловек!

В одно мгновение все притихли, а пьяные головы протрезвели. Судя по тому, как гроб ударился о пол, он весил столько, что обычный человек не смог бы его даже сдвинуть, не говоря уже о том, чтобы носить на спине. Если только он не Сверхчеловек силового типа.

Хозяин таверны, стоявший напротив женщины, явно уловил в её глазах нотки гнева и презрения. Он поспешно полез под стойку.

— Семь медных монет Тувасо в сутки, если нужна еда — еще три, — он протянул ключ с биркой. — Вторая комната на втором этаже, справа.

Дзинь!

На стойку упала монета.

— Комната на три дня, каждый вечер приносите две порции еды. Сдачи не надо, — женщина в плаще развернулась и направилась к лестнице.

— Эй, ну ты... я только его сгрузил, подожди же... — юноша-силач вздохнул, снова взвалил гроб на спину и поплелся за ней.

Хозяин посмотрел на стойку. Там лежала серебряная монета с изображением огромного Древнего Древа. Быстро схватив её и поднеся к тусклому свету, он с довольной улыбкой спрятал её в карман.

Это был серебряный нам — эльфийская валюта, ходившая в Эльфийском королевском дворе и некоторых южных человеческих странах. В Королевстве Тувасо один серебряный Тувасо меняли на двадцать медных, а курс серебряного нама к серебряному Тувасо был один к трем, а на севере королевства — даже один к четырем.

Старик Дарт, наблюдавший за гостями от окна, проводил их взглядом, погрузившись в раздумья.

<http://bllate.org/book/18468/1770973>